

18+ Елена Вахрушева

Сама напела

КНИГА СТИХОВ

Елена Вахрушева
Сама наплела. Книга стихов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62855301

ISBN 9785005124289

Аннотация

Книга стихов «Сама наплела» наполнена таким жизнелюбием и интересом к бытию, что автор претендует на некоторую степень читательского внимания. И на понимание. И на улыбки в тех местах, где без них невозможно обойтись.

Содержание

Часть 1. Силуэты домов	5
«Легкий гелий летит с Земли...»	5
«Я хожу и клею объявления...»	6
«А новоселы с улицы соседней...»	7
«Я не очень люблю Братск...»	9
«Время течет, размывает начинку в часах...»	11
«Человечек на песке...»	13
В больничной палате	14
«Все училась и училась...»	16
«Их можно оторвать, глаза от скучной книги...»	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Сама наплела
Книга стихов
Елена Вахрушева

© Елена Вахрушева, 2020

ISBN 978-5-0051-2428-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Силуэты домов

«Легкий гелий летит с Земли...»

Легкий гелий летит с Земли,
Водород улетит с Земли,
А тяжелое – оседает.

Тяжесть Космоса на плечах...
Кремний. Тысячи тонн сейчас
Накопились и давят, давят...

И не годы, и не века.
Возраст – это когда река
Все летучее испаряет.

Алюминия блеск на дне
Котелка. Его в тишине
Хлебной корочкой дряют, дряют...

«Я хожу и клею объявления...»

Я хожу и клею объявления,
Что продам квартиру, что куплю.
Но не благосклонно население
К такой работе. Узнаю:

Что я все засорю,
Что плохих поселю
Тут.
Что бумажки сорвут,
А меня изобьют.
(Врут.)
И что в суд подадут,
И причину найдут.
А в аду
Для таких, как я,
Не жалея смолья,
Персональный костер
Жгут!

Столько негатива не вместила.
И, ходя по Братску в забыты,
Вместо объявления прилепила
Сто рублей последние свои.

«А новоселы с улицы соседней...»

А новоселы с улицы соседней
Малиной засадили палисадник.
И только я твердила безрассудно,
Что я не знаю, что садить пока.

Ведь мне хотелось озеро с рыбешкой,
Чтоб ирисов цветущие рубашки
И чтобы пчелы с полосатым брюшком,
Свисающие с каждого цветка.

Чтоб поплавками в ожиданье клёва
Медитативно замирал бы клевер,
А выросший шиповник красноклювый
Таким необходимым представал,

Как в чае запах мяты или руты
Или грейпфрут в коктейле «Маргарита»
Или гречиха в виде сидерата
(Конечно, если кто практиковал).

Чертополох с шипами на колене,
Почти декоративная калина,
И тянет муравьиная колонна
Идти куда-то к заводям реки,

Где листья мечевидно-перегнуты,
А в их тени, как будто бы под гнетом,
Толпою, как булавки пред магнитом,
Стояли серебристые мальки.

Уже давно покинута деревня,
И памятью залечена дыра в ней.
И доктор говорит: «Дышите ровно».
И я дышу, но слышу я опять,

Как шумная деревня-говорунья
Всех потчует малиновым вареньем,
А я лечу, как перышко воронье,
И ничего не в силах поменять.

«Я не очень люблю Братск...»

Я не очень люблю Братск,
Но приходится с ним жить
И искать такие места,
Что способны нас примирить.

Выхожу на плотине, где
На бетонной врезке солдат.
Сколько лет по его звезде
То дожди колотят, то град...

А ведь с этой плотины давно,
Когда был первый сброс воды,
Мой отец, обнимаясь со мной,
Шапку сбросил – и счастлив был!

И накал энергосистем
В пальце крохотном был высок,
Когда я исполняла всем
Вашу песню про ЛЭП-500.

Оживил провода ток,
И гудят они в вышине.
Сто опор ты возвел в срок.
Что ж не стал ты опорой мне?

Без претензий. Моя судьба
Состоялась. Какая есть.
На бетонной стенке солдат —
Моя точка опоры здесь.

Хоть несутся во весь опор
«Воруй лес» и «Воняй БРaЗ»,
Не уехала до сих пор...
Я не очень люблю Братск.

«Время течет, размывает начинку в часах...»

Время течет, размывает начинку в часах.
Крупные имена разбивает в блики
Фраза простая «Мичурин упал с клубники»
Встретит недоуменье в чужих глазах.

Кто этот парень? И почему упал?
И почему лежит? Ему что, приятно?
Крупный фингал, что сделал лицо развратным,
Круглые очертания обретал,

Словно гибридный плод из его садов.
Впрочем, их потеснили вполне гуманно
Ящики для дозревания бананов *a*
И привозные фрукты чужих сортов.

Правда, невкусные. Если топливо гнать
Из апельсинов и недозрелых ягод,
Фраза «упал с клубники» вполне могла бы
Фразой «взлетел с клубники на вертолете» стать.

Он бы парил над собственными садами,
Женщины бы смотрели, забеспокоясь,
Блузки у них прозрачные, как совесть,

Юбки у них короткие, как память.

«Человечек на песке...»

Человечек на песке
Ходит с удочкой в руке,
И соломенная шляпа
Отражается в реке.

Соблазняя окуньков,
Под серебряный покров
Опускает ножки краба,
А не пошлых червяков.

Но не ловится обед,
Интереса в рыбе нет,
И участвовать не хочет
Даже в собственной судьбе.

Как поникшие цветы,
Как кувшин без пустоты,
Как бутылочная тыква,
Залетевшая в кусты.

В больничной палате

Изучаем, насколько ровно
К потолку приделаны лампы,
И течет лекарство в иголки
Из систем, похожих на ландыш.

Став сиамскими близнецами,
С двух сторон подставляем вены
Струйно-капельному мерцанию
Стройно вытянутой системы.

Ты, засушенная постелью,
Шевелишь узловатым пальцем.
Накормлю – выпадает челюсть,
Напою – подтекает памперс.

В безысходности обвиняешь,
Что ворую твои продукты.
Не сержусь, потому что знаю —
Мы повязаны одной трубкой.

Мы – разобранные матрешки
И разложенные по кучкам.
Кто-то выйти хотел в окошко —
У окна отвинтили ручку.

Меня выпишут слишком рано.
И другая придет на смену —
На очистку твоих бананов,
На распятие под систему.

«Все училась и училась...»

Все училась и училась
И почти что защитилась,
В сумке перекошены журналы,
Оттого что я с плотины,
Темно-синей и красивой,
Самолетики пускала из шпаргалок.

Самолетики летели
До деревни и горели
Со стыда, что нет аэродрома.
По весеннему заливу —
Вот такая перспектива
Добираться до родного дома.

А темнеет на дворе
Что-то рано,
Я иду по Ангаре
С чемоданом.
Ветки же, же *у у*
За ногами кружат,
Отмечая полыньи,
Купая в лужах.

Обстоятельства и мусор,
Невесомость или грузы.

Тех, кого испытывает ужас,
Тех, кого не берегут
И с дипломом не берут,
Никого на берегу,
Почему же

Оборвавшийся крючок,
Где же дверца?
Фиолетовый жучок
Вместо сердца.
Вот так села в лужу!
Все гораздо хуже —
Человек, что не встречал,
Звался мужем.

«Их можно оторвать, глаза от скучной книги...»

Их можно оторвать, глаза от скучной книги,
И сразу увидеть такой привычный быт:
Будильник на столе, набросок старой Риги,
А на углу букет ромашковый стоит.

И можно погадать – полюбит, не полюбит,
А можно просто ждать – продам или не продам
Родительскую дачу. Ведь никто не будет —
Увы! – работать там. Увы! – трудиться там.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.